

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВ

TERRA NOVA. ВПЕРЕД, В ПАМПАСЫ!

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1049

Художник
О. Бабкин

Федоров В. П.

Ф33 Terra Nova. Вперед, в пампасы!: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2403-0

Представьте себе, что вы честно трудитесь управляющим сети нелегальных игорных залов в Подмосковье. Спокойно живете, зарабатываете неплохие деньги, иногда со смутной тоской перечитываете «Землю лишних». И тут неожиданно оказывается, что книга написана по мотивам реальных событий, а вас как раз назначили необходимой жертвой на алтаре прокурорской отчетности и из страны вам нужно срочно валить. Что вы и делаете, прихватив с собой кассу заведения. Все мосты сожжены, вперед, в пампасы!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Федоров В. П., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2403-0

ПРОЛОГ

Москва, кафе-хинкальная

— Димон, ты точно не прикалываешься? Мне сейчас не до шуток ни фига.

— Да Вёталь, я те в натуре говорю: все так и есть! Каждую неделю полсотни человек перебрасываю, а то и больше. Сам увидишь. В понедельник приходи, все подготовим красиво, тачку там нормальную, прикид правильный, все такое, и вперед, в пампасы... Ну мы ж друг друга лет десять уже знаем, че ты? Я ж добро не забываю...

— Я не могу до понедельника ждать. Они меня найдут за выходные. Всех подключат: и ментов, и братву. Мне прямо сейчас надо сваливать!

Долговязый, с залысинами блондинистый парень лет тридцати с копейками задумчиво взял с большого овального блюда одну хинкалину и, держа пальцами за хвостик, ловко сожрал в три секунды, отложив этот самый обгрызенный хвостик к горке собратьев на маленьком блюде.

— Я тебя услышал. Сегодня никак, канал уже закрыт. По выходным мы пассажиров не гоним, только грузы. Но если я попрошу, ребята на той стороне примут, у меня с ними контакт нормальный. Только надо будет доплатить десятку. Мне отдашь, я им сам потом передам.

— Не вопрос. Когда?

— Утром завтра подкатывай, к одиннадцати. Тут недалеко, в промзоне у Звенигородки. Знаешь же?

— Ага.

— Вот и лады. Улица Ермакова Роща, до конца поезжай. Там тупик, я в одиннадцать буду ждать.

— Я пешком подойду.

— Пешком там не очень... Ну, справишься, короче. До утра-то выдержишься? Я б к себе пригласил, но сам понимаешь...

— Да не, ты что, у тебя ж семья... Я бы и сам не пошел — еще не хватало этих туда на хвосте привести! Продержусь.

1

Новая Земля. База по приему переселенцев и грузов «Восточная Европа и Северо-Центральная Азия»

Платформа с лязгом остановилась, тело по инерции дернулось было вперед, но ремни безопасности толкнули меня обратно в кресло. Открываю глаза. Приличных размеров ангар с бетонным полом и облицованными чем-то дешевым стенами, открытые ворота, через которые ветер закидывает внутрь косые струи дождя... Заскочивший в ворота чернявый мужик в полиэтиленовой накидке отвлекает от дальнейшего изучения обстановки:

— День добрый!

— Приветствую. Отстегиваться можно уже?

— Да, берите свои вещи, вон там постоит пока. Сейчас провожу.

Расстегиваю ремни, встаю: рюкзак за спину, сумку в руки, схожу с платформы и встаю где сказали. Отряхнувшийся от дождя мужик тем временем быстро считывает снятым с пояса сканером штрихкоды на штабеле ящиков, которые, собственно, и заняли большую часть платформы. Ящики, увы, не мои, все мое уместилось в ручную кладь. Пользуясь моментом, продолжаю осматриваться. Бокс размером где-то десять на двадцать метров; кроме металлической арки ворот — полоски рельсов и стопки пустых платформ в дальнем углу. Ничего любопытного, короче. Мужик тоже особого интереса не вызывает. Чернявый, крепкий, под накидкой обнаружился слегка потертый, но чистый рабочий комбинезон. На поясе помимо инструментов открытая кобура и пистолет в ней. Делаю три шага в сторону ворот, ибо с предпи-

санного мне места двор не видно. Чернявый краем глаза косит в мою сторону, но, убедившись, что это здоровое любопытство, а не попытка прорыва на режимную территорию, возвращается к своему занятию. Вот и хорошо, а я окрестности изучу пока.

Впрочем, много тут не изучишь. Обширный двор, у самых ворот идет бетонная дорога метров пять шириной, дальше пятнадцать метров гравийной площадки, упирающейся в высоченный бетонный забор. По верху забора идут витки «Егозы». Небо плотно затянуто сплошными тучами, дождь не сказать что льет, но и не моросит. Средний такой. Ветрено. Температура, по ощущениям, градусов пятнадцать. После нуля по Цельсию и промозглой слякоти ноябрьской Москвы ничего так, но в футболке прохладно. Димон, козлина, сказал, что «двадцать градусов точняк будет». Интересно, насчет чего он мне еще лапшу навешал? Ветровку, что ли, достать? Не, лень. Один хрен сейчас на собеседование поведут, в офис. Там тепло должно быть.

Закончив проверку, приемщик достает из чехла на поясе планшет, что-то быстро набирает и поворачивается ко мне.

— Все, пойдёмте. Оружие есть с собой?

— Не, нету.

«Макар» мой сейчас лежит на дне Среднего Пресненского пруда, а новым я как-то не обзавелся. Не до того было, знаете ли.

— Хорошо. Ну пойдёмте тогда.

Повторяется, однако. Чернявый выходит через ворота, я за ним, стараясь крутить головой на сто восемьдесят градусов. Любопытно же... Впрочем, все выглядит обыденно до унылости. Дюжина боксов (наш — третий справа, если снаружи стоять), в дальнем от нас конце двора — глухие металлические ворота, над ними караульная вышка, на вышке мужик в песочного цвета форме, каске и с каким-то импортным автоматом. Из предпоследнего в том направлении бокса выезжает «Ленд-Ровер» какой-то старой модели и останавливается на гравии. Но мы поворачиваем налево, в противоположную от него сторону. Здесь двор заканчивается одноэтажным зданием, вызывающим ассоциации с офи-

сом и караулкой одновременно. Впрочем, ассоциации правильные: в здании две металлических двери, на одной табличка: «Authorised personnel only», на другой — «Immigration desk»¹. Могли бы и по-русски написать вообще-то. Но, видимо, инструкции требуют единообразия. Справа от здания еще одни ворота, и на них краской нанесена здоровенная надпись: «Cargo terminal»², под которой, шрифтом помельче, но тоже крупно, опять: «Authorised personnel only». Чужим, значит, низзя.

За ту минуту, что мы шли до офиса, ворота справа от него успели выпустить во двор вилочный погрузчик. Желтый, малость побитый жизнью агрегат, управляемый явным таджиком или вроде того, бодро прошуршал мимо нас по мокрому гравию и нырнул в ворота того самого бокса, в который я пять минут назад прибыл.

Мой проводник подошел к двери, в которую «чужим можно», провел кусочком пластика по картридеру и жестом предложил мне заходить в открывшуюся дверь. Что я и сделал, разумеется. Мужик же, вопреки моим ожиданиям, внутрь проходить не стал, а молча захлопнул тяжелую дверь у меня за спиной. Даже «до свидания» не сказал. Ну да и хрен с ним. Тут еще один есть.

Этот самый «еще один», высоченный жлоб в «песочке», легком бронеике, малиновом берете и с полным набором всяческих полицейских приблуд на поясе, вежливо поздоровался и не менее вежливо предложил мне поставить вещи на ленту машины, просвечивающей багаж. Ну знаете — в аэропортах такие стоят. Да и не только там. С нынешними тенденциями в Эрэфии они скоро в каждом автобусе и супермаркете стоять будут. Самого же меня охранник со все той же безразличной вежливостью прогнал через рамку металлоискателя, попросил выгрести все из карманов, прогнал еще раз, после чего наконец-то успокоился и разрешил пройти дальше по правому коридору. «Интервью рум два, слева там будет», ага.

---

¹ Иммиграционное бюро (англ.). — Здесь и далее примеч. авт.

² Грузовой терминал (англ.).

И правда, короткий проход заканчивается небольшой комнатой без окон, зато аж с пятью дверьми. На четырех — таблички *Interview room*, с номерами, на пятой все та же *Authorised personnel only*. Что-то не совсем так все выглядит, как я раньше читал. И ладно бы еще двери и надписи, но вот обыск меня реально напряг. Не очень похоже на «мир свободных людей». Во всяком случае, я себе свободу как-то не так представляю. Ладно, чего уж теперь. Обратного-то нельзя. Да даже если бы и было можно, не стоит, м-дя.

Уже собравшись было постучать в дверь под номером «2», замечаю кнопку звонка. Ишь ты, цивилизация. Жму, через секунду красный огонек на металлической пластине замка сменяется зеленым, и раздается довольно мелодичное «би-и-ип». Расценив это как приглашение, тяну дверь на себя. И правда, открыто. Внутри — обставленный в современном безлико-функциональном стиле кабинет-приемная. Несколько стульев, диванчик сбоку, шкаф, стол, кресло. Из кресла мне навстречу поднимается упитанный молодой парень лет тридцати, тянет руку. Ну вот, а я-то на симпатичную похотливую блондинку рассчитывал, согласно классике, хе-хе.

— Добрый день! Георгий.

— Здравствуйте! Виталий.

— Очень приятно. Добро пожаловать на Новую Землю!

Жестом приглашает садиться. Ну и верно, в ногах правды нет. Песочного цвета форма забавно обтягивает пухлое тело... грузина? Да, наверное. И имя подходит, и в лице что-то этакое есть. Да и хрен с ним в общем-то, хоть папуасом пусть будет. Главное, эмблема такая, какая и должна быть, согласно классике: масонские «глаз и пирамида». А то я уж переживать начал: вдруг меня куда-то не туда отправили...

— Можно ваш пропуск?

— Да, конечно.

Забрав у меня кусок пластика, выданный на складе у Димона, Жора (как-то он у меня с солидным именем Георгий не очень ассоциируется) прокатал его на каком-то сканере и выбросил в мусорное ведро.

— А...

— Не переживайте! Это пропуск только для прохода через Ворота. Сейчас нормальный Ай-Ди¹ вам сделаем.

Хм... Опять нестыковка с предварительной инфой. Ладно, будем посмотреть...

Жора тем временем бойко стучит пальцами по клавиатуре. Клац-клац-клац.

— ФИО как на пропуске оставлять?

— Мм... да, оставляйте.

Клац-клац-клац.

— Так, фотографию тоже с пропуска берем... В сканер посмотрите, пожалуйста.

— Э-э... сюда?

— Да-да, прямо в глазок. Не моргайте.

Наклонившись, смотрю правым глазом в линзу небольшого пластикового прибора, установленного на столе. Млять, что-то мне это все меньше и меньше нравится. А пальцы они тоже откатывают, интересно? Не хотелось бы...

— Так, очень хорошо, теперь левый глаз.

Да вот что-то не вижу я, что в этой процедуре такого «очень хорошего».

— Не моргайте, пожалуйста, смотрите прямо на светящуюся точку.

Смотрю, смотрю. За каким хреном им мой рисунок сетчатки? На случай утери ID, что ли?

— Прекрасно, спасибо. Одну минуту, пожалуйста...

Клац-клац-клац.

Штуковина на краю стола, похожая на принтер, немного погудела, после чего выплюнула в лоток прямоугольный кусок цветного пластика. Жора вытащил его из лотка и с умеренной торжественностью передал мне:

— Поздравляю, Виталий Сергеевич, теперь вы стали полноправным жителем Новой Земли.

— Спасибо. А это зачем было?

Киваю на сканер сетчатки.

---

¹ ID (identity document) — карта, удостоверение личности на Новой Земле.

— Исключительно для вашего же удобства и безопасности! Скан вашей сетчатки теперь записан как на Ай-Ди, так и у нас в системе. Это позволяет надежно защититься от кражи и неправомерного использования персональных данных...

Жора еще пару минут разливался соловьем, как все чудесно, безопасно и в моих личных интересах, но на меня такой охмуряж не действует. «Чтобы предотвратить кражу ваших персональных данных, мы соберем у вас побольше персональных данных...», ага. Ищите дураков в другом месте.

— ...кроме того, это позволяет быстро и легко восстанавливать Ай-Ди в случае его утери. Тем не менее рекомендую заботиться о его сохранности — при внеплановой замене взимается пошлина в размере ста эю.

О как. При внеплановой, значит...

— А есть и плановые?

— Да, конечно. В возрасте шести, одиннадцати, тридцати и пятидесяти лет. Местных, разумеется. Ну, первые две замены вы пропустили, ха-ха, но дата очередной замены есть на вашем Ай-Ди, обратите внимание. Плановые замены бесплатны, просто приходите в представительство Ордена по месту жительства, сдаете старый Ай-Ди и получаете новый.

— А дата рождения...

— Ну, понятно, что многие называют вымышленную. Но если, как в вашем случае, она плюс-минус соответствует наблюдаемой реальности, мы ее принимаем.

Признаюсь, я не удержался и пробормотал что-то глупое, в духе: «А в книжке не так было...» Жора снисходительно вздохнул, откинулся в кресле поудобнее и начал явно привычную речь:

— Вы же Круза читали, да?

Киваю. Читал, разумеется. Иначе как бы мне вообще пришло в голову серьезно отнестись к предложению Димона? «Давай тридцатку баксов, и мы тебя переселим в другой мир, где тебя никто не найдет». Ага. Смешно, если б не было так грустно, м-дя.

— Что следует четко понимать... книга «Земля лишних», конечно, довольно адекватно отражает здешние реалии. Довольно русоцентрично, я бы сказал, но отражает. По крайней мере, на момент ее написания. Не забывайте, это было больше десяти лет назад, а у нас тут все очень быстро меняется, сами увидите. Так вот, книга хорошая и неплохо показывает тогдашнюю жизнь на Новой Земле. Я говорю именно про повседневную жизнь, а не про все эти военно-шпионские приключения, это-то уже художественный прием автора. Но воспринимать ее как справочник туриста не следует, знаете ли. Это примерно как готовиться к поездке в Индию по «Шантараму»... Вы знакомы с этой книгой? Я давно заметил, что многие из самостоятельных переселенцев ее читали.

— Да, конечно. Прочитал и после этого решил туда съездить, кстати.

— Ну вот. Замечательно. Тогда вы точно понимаете, о чем я говорю.

Жора, кажется, и правда обрадовался. Видимо, его порядком достала необходимость каждый раз долго и подробно разжевывать вновь прибывшим, что «здесь им не тут».

— Скажите, а зачем же вообще Крузу позволили ее издать? Он у вас тут был, что ли? Смог вернуться? С возможностями Ордена...

На пухлом лице грузина мелькнула снисходительная улыбка. Что-то много в нем этой снисходительности. Ладно, пусть тешит ЧСВ, мне пофиг.

— Ну, как говорится, умный человек прячет лист в лесу... Информация так или иначе утекает, а такие книги позволяют, во-первых, привить обществу скептическое отношение к подобного рода утечкам и, во-вторых, пробудить нужные мысли в сознании потенциальных переселенцев. Поэтому нескольким людям и позволили выехать обратно, и издаться... Но, повторяюсь, не надо к этим книгам относиться как к справочникам. У нас тут не Дикий Запад, и в «Безумного Макса» у нас на дорогах тоже не играют. Никаких «Советских континентов» тоже нет. Во всяком случае, на контакт не выходили, ха-ха. И, разумеется, все в курсе, что Ворота действуют в обе стороны, равно как и все знают, что прохо-

дить обратно запрещено всем, кроме особо доверенных сотрудников Ордена и богатых туристов с той стороны.

Я, конечно, не лишен некоторой склонности к романтике, но тем не менее по большей части человек практичный. Потому из длинной речи Жоры сразу выделил главное:

— Раз все знают про Ворота, значит, курс доллара у вас тут нормальный, а не заниженный вдвое?

Жора одобрительно кивнул:

— Совершенно верно. Конечно, взимается обычная комиссия в десять процентов, но десятая — это не половина, ха-ха.

Вежливо улыбнувшись, продолжаю узнавать конкретику:

— И какой сейчас курс?

— По наличным долларам США — три доллара пятьдесят три цента за эю. Эю эквивалентно одной десятой грамма золота, в этом плане ничего не изменилось. Если вносите крупные суммы, курс может быть выгоднее.

— Крупные — это какие?

Жора впервые посмотрел на меня с интересом:

— Крупные — это от миллиона. А у вас сколько с собой?

Млять! Ничего же они тут устроились, если для них все, что меньше ляма баксов, — это мелочь. Чувствуя себя нищбродом, смущенно признаюсь:

— Пятьсот двадцать с копейками.

— Ну-у... совсем неплохо, совсем неплохо. Четверо из каждых пяти вообще без денег приезжают, им еще и подъемные выдают. А у вас сразу такая сумма... Кстати, учтите — сто тысяч эю на счете позволяют вам подать заявку в Агентство по закупкам. Это для тех, кому нужно что-то на той стороне купить. Прямые-то контакты запрещены, так что работают через них. Двадцать тысяч идет в оплату услуг Агентства. Может быть и больше, в зависимости от сложности заказа. Заказ, соответственно, не менее чем на восемьдесят.

Хм... а вот это интересно...

— И что там можно купить?

— Да много чего... Наценка, конечно, хорошая, плюс к двадцати тысячам, но, если деловая хватка есть и успели

вникнуть в местную жизнь, составить хороший бизнес-план... Некоторые очень удачно поднимаются.

— Так, может, имеет смысл не менять? Я же за доллары закупать на той стороне буду?

— Нет, менять все равно придется. Банк Ордена не открывает счета в староземных валютах гражданским лицам и организациям, а Агенство не принимает наличность.

— Понятно.

Жадные, суки!

— Я вам брошюру дам, почитаете. Там все подробно написано. Все равно сегодняшней поезд уже ушел, так что ночевать на Базе придется. Вы же без машины перешли?

— Ага.

— Вот это вы зря. Машину брать в любом случае придется, без нее здесь никак. А цены на той стороне куда ниже, даже с учетом доплаты за вес при переходе.

— Ну, так получилось.

Кто ж виноват, что мне позарез надо было уходить не медленно, а у Димона, как назло, все подходящие машины разобрали. Не «порш» же сюда брать? И ждать до понедельника тоже не вариант было, меня бы за выходные нашли и... м-дя.

— Понятно. Теперь, если не возражаете, нам с вами нужно заполнить небольшой опросный лист. Не беспокойтесь, это исключительно для статистических целей.

— Раз нужно, давайте заполним.

— Спасибо. Это много времени не займет — я буду читать вопросы и тут же все в компьютер забивать.

Жора откашлялся, придал голосу и морде лица некую официальность и начал:

— Интересуетесь ли вы проблематикой борьбы с гендерной дискриминацией? Варианты ответа: номер один — активно участвую в борьбе с ГД; два — интересуюсь и сочувствую борьбе с ГД, но сам активного участия не принимаю; три — интересуюсь время от времени; четыре — равнодушен; пять — считаю ГД оправданной; шесть — другое (пояснить).

Я, признаться, слегка офигел. Ладно бы еще спросили, не в розыске ли я где или не играл ли за черноармейцев, но это... Он что, издевается?

— Виталий, какой вариант ответа вы выбираете?

Да нет, вроде не издевается, лицо серьезное.

— Вариант два.

Клац-клац.

Ну их на фиг, лучше перебдеть. Хоть аусвайс уже и выдали, но, может, это они специально, чтоб я расслабился. Отобрать-то несложно, думаю.

— Вопрос номер два. Интересуетесь ли вы проблематикой расовой дискриминации? Варианты ответа...

«Небольшой опрос» затянулся минут на двадцать. Программа явно интерактивная, подстраивается под ответы, пытается запутать и «разоблачить». Лобовая тупость первых вопросов — это так, чтобы «клиент» расслабился.

Клац-клац.

— Спасибо за участие в опросе. Виталий, результаты показали, что, хотя в целом ваш индекс социальной прогрессивности достаточно высок, вы испытываете некоторые негативные чувства по отношению к лицам, исповедующим ислам. Не могли бы вы как-то прокомментировать этот момент? Напоминаю, что опрос проводится исключительно в целях накопления статистических данных, обработка сведений производится анонимно и не отражается в ваших личных данных. Вот сюда говорите, в микрофон, программа автоматически переведет все в текст.

Так вашу мать: «индекс социальной прогрессивности»... Куда я попал?! Выпустите меня отсюда! Ага, так я и поверил насчет «анонимности» и «нигде не отражается». Два раза «ха».

— Я, разумеется, с большим уважением отношусь к исламу, одной из величайших мировых религий, равно как и к людям, его исповедующим. Некоторое напряжение, которое выявил опрос, объясняется безответственным подходом некоторых средств массовой информации, отождествляющих преступления отдельных экстремистских элементов с исламом, религией мира и добра. Видимо, я, к сожалению,

оказался до некоторой степени подвержен этому влиянию. Конечно же я понимаю, что у терроризма нет религии и национальности.

Эк я завернул. Аж самому понравилось. Попробуйте такое с ходу придумать. Жоре, похоже, понравилось. Во всяком случае, он впервые за время опроса позволил себе чуть ироничную улыбку.

Клац-клац-клац.

— Отлично сказано. Я вам в стопку еще брошюрку по религиозной толерантности и борьбе с исламофобией положу, прочитайте обязательно.

— Непременно.

Звиздец. Просто звиздец. Нет других слов. Димон, сука, встретимся когда-нибудь — пристрелю на месте! Или положу на стопку «Земли лишних» и подожгу!

Молодой грузин неделикатно посмотрел на часы.

— Ну, пройдемте в банк? Или у вас еще какие-то вопросы есть? Я вам все нужные брошюры отложил, вот, полистайте на досуге. Не обязательно здесь, можно и в Порто-Франко. Все равно сезон дождей сейчас.

— А что ж железку-то так и не построили до других земель? Это за тридцать с лишним лет-то?

— Политика...

Вообще, конечно, я бы Жору еще порасспрашивал, он же мне так толком и не рассказал ничего. Но человек явно куда-то торопился, так что хрен с ним. Найду с кем поговорить.

Отделение банка оказалось за той самой дверью с табличкой «Authorised personnel only». Конспираторы, блин. Отделение как отделение, ничего особенного. В присутствии Жоры открыл сумку и стал выкладывать пачки с баксами в лоток под бронестеклом. Там их принимала толстая чернявая тетка (почему, кстати, они тут все, кроме высокого охранника, пухлые и чернявые?), распаковывала, прогоняла через машинку и упаковывала по новой.

— Сто Сорок Восемь Тысяч Семнадцать Экю.

Как это у нее так получается каждое слово с большой буквы произносить? Практика, видимо.

— Отлично. Можно мне сто сорок тысяч на основной счет, пятерку на текущий, а остальное наличными?

Деньги, как и завещал нам классик, действительно похожи на игральные карты. Прикольно. Ладно, привыкну.

Между прочим, тут же мне выдали пластиковую карту Банка Ордена, с фирменной голограммой, штрихкодом и надписью: «VITALY SERGEYEVICH CHERNOV». ID, значит, за кредитку не канает. Ну оно и логично в общем-то. Конвертик с пинкодом тоже выдали, кстати.

— Ну что, Виталий, еще раз поздравляю с прибытием и удачи вам. Медкабинет находится у самого выхода, не забудьте сделать приви...

— Подождите, а оружейная? Мне же оружие еще выбрать нужно!

Млять, сам почувствовал, как в голосе появилась мерзкая, плаксиво-уговаривающая нотка. Ну а че вы хотите, после всех этих «индексов социальной прогрессивности»?!

Жора строго поджал пухлые губы.

— Ношение оружия гражданскими лицами на территории Базы строго запрещено. Как и, разумеется, его продажа. В целом Орден проводит политику, направленную на снижение уровня агрессивности и милитаризации, повышение общественной сознательности граждан, создание гармоничного общества без насилия и дискриминации. Я вам там брошюрку на этот счет положил, почитаете.

Звиздец. Приплыли.

*Новая Земля. База по приему переселенцев и грузов
«Восточная Европа и Северо-Центральная Азия»*

По крайней мере, бар «Рогач», он же гостиница, и правда существует. Хоть это радует. И даже похож на описание в книге — два этажа, веранда, здоровенная, слоновьих размеров, шестиуголая черепушка. Ладно, некогда его снаружи рассматривать, и так промок весь, пока дошел.

Внутри оказалось довольно уютно. Стиль «деревенский трактир», мебель из солидного дерева, такая же солидная, основательная барная стойка. За стойкой, правда, торчит

явный армянин, ну да нельзя же совсем без недостатков... На Арама не похож, слишком молод, но что армянин — тут сомнений нет. И тоже упитанный и чернявый. Интересно, тут у главы HR¹ фетиш на пухлых носато-губастых броне-тов? Или еще какая причина есть?

— Здравствуйте!

— Добрый вечер!

— Это день у нас еще. Скоро привыкнете. Вы только покушать или комната нужна?

— И комната, и покушать.

— С ванной — семьдесят экую, с душем — пятьдесят. С ванной номер побольше.

Мля. Нехило так дерут. Впрочем, все понятно — монополисты, да еще и при вокзале, странно было бы, если бы не драли. Плюс они же не просто так монополисты — наверняка командованию Базы отстегивают. А то и принадлежат.

— С душем, пожалуйста. А кормят у вас тут чем?

— Пятьдесят экую с вас. Кормят у нас тут *едой*. Вот меню, пожалуйста. Бизнес-ланч закончился уже, так что в основных блюдах смотрите.

Изучаю меню. Кавказско-среднеазиатскую еду я как-то... не очень, это пропускаем... вот: «Печень вилорогой антилопы по-строгановски, в сливочно-грибном соусе» — хорошо звучит. Интересуюсь, сколько будет готовиться.

— Минут сорок. У нас никакой разогретой заморозки, все свежее.

— Замечательно. Тогда беру, а сам заселюсь пока. Платить наличкой или картой?

— Да как вам удобнее.

— Картой тогда.

Заодно ознакомлюсь с процессом безналичных платежей в новом мире. Оплата наличкой, думаю, одинакова во всех мирах, включая еще не открытые.

Впрочем, ничего особо интересного в процессе не оказалось — с подсказки бармена я провел ID по картридеру, мини-принтер выплюнул чек, вот и все. Никакой экзотики, аж

---

¹ HR (human resources) — отдел кадров.

обидно. Шучу. Не надо мне никакой экзотики в денежных вопросах.

Поднявшись на второй этаж по той самой гулкой деревянной лестнице, воспетой в романах, оказываюсь в том самом коридорчике с деревянными же панелями на стенах. Вот только дверей не восемь, а две дюжины. Здание явно куда длиннее, чем кажется при взгляде на фасад. Интересно, всегда так было или десять лет назад дверей и вправду насчитывалось втрое меньше? Мне одиннадцатый номер достался, кстати.

Номер вполне приличный, если не вспоминать, что он стоит хорошо так за полторы сотни баксов. Комната маленькая, но чистая и светлая. Окно выходит на мокнущую под дождем крону дерева — ну да бывают виды и похуже. Полутораспальная кровать, два стула, шкаф, столик. Все тот же деревенский стиль, но сделано добротнo, с душой, что называется. И вообще, я люблю, когда в доме много дерева.

На крохотном столике обнаруживается лист бумаги с различной полезной информацией, от расписания поездов (завтра первый в 10:45, не пропустить!) до расценок на услуги прачечной. Прачечная, между прочим, нужна — после суток на ногах в слякотной ноябрьской Москве джинсы изваздались основательно. Да и вообще я чистоплотный. Кстати, надо бы душ принять, а то пахнет уже от меня, сам чувствую. Быстро скинув одежду, захожу в тесноватую душевую кабинку.

Уф, хорошо! Обожаю горячий душ. Вытяжка, правда, что-то хреново работает, ну да ладно, я ж тут не час плескаться собираюсь. Да и вообще аккуратнее надо, место прививок не замочить, медсестра предупреждала. Она, кстати, в порядке исключения оказалась не упитанной кавказкой, а миниатюрной, худой как щепка пожилой азиаткой, говорившей на русском с сильным акцентом.

Растеревшись жестковатым махровым полотенцем, переодеваюсь в чистое: темно-серые тактические брюки, черная футболка. Немного мрачновато, зато немарко и практично. Грязные вещи, следуя инструкции, складываю в матерчатый мешок, на котором стоит клеймо «11». Теперь

оставшиеся вещи развесить и разложить в шкафу — не фиг им в рюкзаке зря слеживаться — и можно идти. Мешок забираю с собой. Где же... ага, вот. В самом конце коридора на стене деревянный люк с надписью «Laundry». На мусоропровод похоже, хе-хе. Вообще, странная система, первый раз такое вижу. Ну да ладно, лишь бы постирали и высушили нормально.

Внизу все без особых изменений: армянин торчит за стойкой, один столик занят. Правда, раньше был занят у второго окна слева, и там степенно вкушал стейк бритый наголо мордатый мужик в «песочке» и с кобурой на поясе, а сейчас молодая пара в гражданской одежде что-то оживленно обсуждает над кружками с пивом у крайнего окна справа.

— Ну как, устроились?

— Да, спасибо. Пиво какое есть?

— Светлое, темное, светлое нефильтованное, темное нефильтованное, красный эль. Есть немецкое, есть английское. Маленькая кружка — одна английская пинта, большая — две.

— Светлое нефильтованное чье, немецкое?

— Да.

— Вот его, пожалуйста. Маленькую. А на закуску что посоветуете?

— Колбаски посоветую, мясные или из морепродуктов.

Ага. Про «рыбные колбаски» что-то я читал, помнится. Лучшая рыба — это колбаса, как говорится.

— Из морепродуктов.

Кивком поздоровавшись с молодой парой, располагаюсь за два столика от них. Мало ли, вдруг интересное что услышу.

Обслуживание здесь шустрое, надо отдать должное — только успел сесть и осмотреться по сторонам, как бармен уже притащил кружку пива и тарелку с нарезанными колбасками. Ну-ка, заценим... мм... вещь! Это я про пиво. Отличное. Теперь закуска... тоже превосходно! Жизнь налаживается, хе-хе.

— Скажите, а вы тоже только прибыли?

Вопрос парня отвлек от погружения в глубины вкусовых ощущений.

— Да.

— И как впечатления? Вы Круза читали раньше?

— Читал... да как-то не совсем все так, как в книжке, мягко говоря. Откуда путь держите?

— Из Кемерово, через Новосибирск проходили. А вы?

— Москва.

— Не хотите компанию составить? Обсудим, мыслями поделимся.

— С большим удовольствием.

Ну не то чтоб прям с таким уж большим — какие у них мысли полезные могут быть, если они сами только что прибыли? Но и негатива к ним нет, так что почему бы и не подсесть? В конце концов, чем черт не шутит: может, и правда что-то интересное услышу.

Знакомимся. Парень, ничем внешне особо не примечательный шатен, назвался Димой (везет мне на Дим эти сутки, хе-хе), в Кемерове трудился продавцом-консультантом в МТС. Его законная супруга Оля, довольно симпатичная, крашенная в блондинку худышка, делала что-то там хитрое с женскими когтями в салоне красоты. Переселялись они не за свой счет, а по программе, так что получили по две тысячи экю на нос плюс еще одну как готовая ячейка общества. И сам переезд для них бесплатный, в отличие от меня. Ночевку в «Рогаче» им тоже Орден оплачивает. Пиво, правда, нет, но тут уж они решили отметить переезд. Да и пиво на удивление недорогое, сравнивая с ценами на номера, — два экю за пинту. Хотя на самом деле, конечно, семь баксов за кружку пива кроме как чудовищной наглости обдираловкой и не назовешь.

Я представился Виталием, мелким предпринимателем из Подмосковья, которого все в этом самом Подмосковье и вообще в РФ достало так, что решил продать бизнес и переселиться. Благо нашлись знакомые, подсказали, что есть такая возможность. В некотором смысле все это даже правда, хе-хе.

Поначалу логика «орденских» вызывала у меня некоторое недоумение — за каким хреном им понадобилось оплачивать переезд продавца мобильных и нейл-дизайнерши.

Как-то не очень рационально выглядит, мягко говоря. Но как по ходу разговора выяснилось, полагать «орденских» идиотами не стоит. Дима по образованию инженер, причем даже успел несколько лет отработать по специальности, обслуживая что-то там шахтно-горнопроходческое. Оля училась на экономиста, то есть, можно сказать, образования у нее нет. Впрочем, если подумать — женщинам для хорошего настроения нужны красивые (по их мнению) ногти, когда хорошее настроение у женщин — хорошее настроение у их мужиков, а когда хорошее настроение у мужиков, работа спорится. Так что, получается, от Оли тоже польза.

Женаты они уже четыре года, в Кемерове ютились на съемных квартирах, детей не заводили в силу отсутствия денег и человеческого быта, доходы за последний год, на фоне общего нашествия северных пушных зверьков в РФ, сократились вдвое, так что за предложение вербовщика ухватились руками и ногами. Благо тематическую литературу Дима почитывал регулярно. Опять же холод надоел.

Отсутствие оружейного магазина и проверку на «индекс социальной прогрессивности» ребята восприняли легче, чем я. Если для меня это: «Мля, пипец!», то для них: «О, а в книжке не так было». Оля вон насчет оружейного вообще с одобрением высказалась, мол, нечего тут. «А то друг друга перестреляют», ага. Я хую, дорогая редакция.

Армянин из-за стойки, явно мучимый бездельем, вскоре тоже переместился к нам, представившись: «Саша из Ростова, шесть лет тут». Ну-ну. Вообще, конечно, стоит в его присутствии за языком следить. То, что он стучит в местную сигуранцу, это к гадалке не ходи. У меня, помнится, этот момент еще в «Земле лишних» сомнения вызывал. «Не верю! — как говаривал великий Станиславский. — ...Водка в буфете не может закончиться!» — как дополнили цитату классика позже. Но в качестве источника информации — почему бы и нет?

Саша, явно наслаждаясь ролью всезнающего гида, принялся обрисовывать ситуацию.

— Нет, в Порто-Франко оружие есть, конечно. Это здесь в последние два года заморочки пошли, как ДЭС организо-

вали. Анкеты эти, «индекс социальной прогрессивности», оружейный вот в том году закрыли. Ходят слухи, что Орден на той стороне хочет придать все огласке и выйти на ай-пи-о¹. Типа, шила в мешке не утаишь, информация все шире расходится. Вот и «приводят корпоративные стандарты в соответствие с современными этическими требованиями».

— А че за ДЭС такой?

— Департамент этических стандартов. Сначала почти незаметны были, но чем дальше, тем сильнее мозг трахают. Харассмент, дискриминация, все такое. Нас тоже достают, хоть я к Ордену и никаким боком. Типа, раз на их территории работаешь, должен соответствовать. Теперь вот придется черную одну нанимать, чтобы в квоту уложиться. Хорошо бы еще лесбиянку найти — тогда сразу три позиции закроет.

— И еще мусульманку при этом. Тогда четыре.

— А че, думаешь, бывает... — Саша было заинтересовался, но быстро сообразил, что я шучу, и махнул рукой.

— Тебе смешно, а мне вот не очень.

За стойкой что-то мелодично звякнуло, и армянин поднялся со стула.

— Сейчас, заказы ваши принесу, и продолжим. Пиво еще повторить кому?

Пиво, разумеется, повторить нужно всем. Дима пьет что-то светлое и британское, а вот Оля — местный вариант «Гиннеса», на вид еще плотнее оригинала. Уважаю, да.

Саша в два приема притащил три тарелки и три кружки пива, ушел на кухню еще раз и вернулся с кружкой темного и здоровенным стейком. Пахнет — зашибись. Надо было и мне такой взять. Хотя печенка антилопы с жареной картошкой и овощным салатом тоже выше всяких похвал. Умеют тут готовить, этого не отнять. Судя по тому, с каким треском за ушами сибиряки уплетают свои порции риса с морепродуктами, здешняя кухня впечатлила их не меньше моего.

— Умм, Сань... офигенно просто!

---

¹ IPO (initial public offering) — первичное публичное размещение акций компании (эмиссия).

— Стараемся.

— Слушай, ну вот ты же книгу тоже читал, да? Какие основные отличия от того, что там?

— Ну... Банд на дорогах нет. Сейчас вообще тихо, но и тогда, говорят, все намного спокойнее было, чем в книге. Да и вообще здесь, на Севере, тихо. Люди своими делами заняты. Преступность есть, конечно, но эскадронами по саванне она не скачет и города не захватывает. Только в Латинском Союзе вечно бардак, ну это с самого начала у них там. И на приграничных с ним территориях пошаливают, бывает. Сейчас реже, у всех пограничников беспилотники, с ними не забалуешь.

— А на Юге что?

— Да всякие слухи ходят... Там так-то мало кто бывает. И люди туда не через наши Базы идут, там свои есть, на южном побережье. Ну что у них там может быть, сам подумай? Я жестом изобразил что вроде «бада-бум».

— Ну да, типа того. На границе все время стычки, это в нижнем течении Амазонки. Там с одной стороны россияне, с другой — Ичкерия, ну и...

Слегка поморщившись от мерзкого мне словечка «россияне», делаю хороший глоток пива, попутно размышляя об услышанном. Пока что все не так страшно звучит, как я себе навоображал после общения с Жорой. Люди предоставлены сами себе, оружие у них не отобрали. Насчет банд на дорогах — ну это и так понятно было. С учетом цен на автомобили и боеприпасы экономический смысл в таких грабежах есть, только если по саванне бегают конвои с банковскими броневиками. В противном случае в трубу вылетишь моментально. Мне другое интереснее...

— А у кого-то кроме Ордена Ворот есть? В книге же у Русской Армии были...

— Не, только у Ордена. И, кстати, нет Московского Протектората и Территории Русской Армии, уже пять лет как.

— А что случилось? Объединились?

— Типа того. В Москве заварушка какая-то началась, и армейцы просто ввели войска и сказали, что теперь будет

единая Новороссия, а кто не согласен, тот враг народа. Но войны не было, так, постреляли немного.

Хм... Ну хоть что-то хорошее. Новороссия — это звучит обнадеживающе. Можно туда двинуть. Наверное.

— И чего там сейчас? — Это уже Дима отреагировал.

Молодой армянин чуть глумливо ухмыльнулся:

— Православный социализм строят.

— Данунах? — Тут первым успел я.

— Ага. Так и называется — Социалистическая Республика Новороссия. Государственная религия — православие.

Млять. Удар под дых номер два. Это еще покруче «индекса социальной прогрессивности».

— И че, прям реальный социализм, как в Эсэсэре?

— Ну-у... я сам не бывал. Разное говорят. Вроде мелкий бизнес разрешен, репрессий тоже особых нет. Тут точно не скажу.

— Ясно, спасибо...

Дима еще что-то там пытается разузнать насчет развития горнодобычи на Новой Земле вообще и в Новороссии в особенности, но эта тема меня мало интересует. Блин, хреново получается. В социализм я не хочу, даже мягкий. Это он сейчас мягкий, а вот как придет время назначать виновных в «объективных трудностях», так и жестче станет. Историю учили, знаем. Не, ну его на фиг. Не поеду я в Социалистическую Республику Новороссия, разве что туристом. Колымы у них нет, конечно, но лагеря и в устье Амазонки разместить можно. Блин, но как же так хреново получилось-то? Ведь многие еще Совдепию помнят, или родители им рассказывали, ну зачем же опять на старые грабли прыгать?..

Ладно, раз этот вариант отпадает, думаем дальше. Что мне там еще в книге понравилось? Техас, Американская Конфедерация. Надо о них еще расспросить. А то, может, там тоже уже социализм строят. «Колхозники Канзасской АССР засыпали в закрома Родины», ага. Дождавшись, пока Дима отчается вытрясти из армянского бармена подробный отчет об уровне развития горнодобывающей промышленности Новой Земли, задаю новый вопрос:

— А о Техасе и Конфедерации знаешь что? Можешь рассказать?

Саша явно обрадовался возможности переключиться с чуждой ему инженерной темы.

— Ну, чего... Я сам не был, но, говорят, более-менее книга соответствует. Одни в Дикий Запад играют, другие — в «Унесенных ветром».

Ишь ты, грамотный какой армянин... то есть бармен нынче пошел. Какие он слова знает: и «IPO», и «Унесенные ветром». А еще: «ну» и «типа», хе-хе. Не бывал вот только нигде сам, обо всем с чужих слов судит, что не есть хорошо.

— То есть нормально там народ живет, без заморочек?

Саша скорчил пренебрежительную гримасу.

— Ну, смотря что для тебя «нормально». Я бы там жить не смог, наверное. Носятся со стволами своими, как дети. Ну и религиозные они там очень, тоже не всем подходит.

Это точно. Не, если меня не трогают, то пусть хоть по три раза на дню в церковь бегают, мне пофиг. Но ведь так не получится, обязательно будут косо смотреть — атеист, безбожник и все такое прочее.

— А в Нью-Рино что?

— Цветет и пахнет, чё ему станется? Чем больше в округе на нравственность упирают, тем больше людей туда едет денги оставлять.

На входной двери звякнул колокольчик, и в зал ввалилось сразу полдюжины сотрудников Ордена разного пола и возраста. Кивнули нам, поздоровались с поднявшимся со стула Сашей и оккупировали два столика на другой половине зала. Армянин пошел к ним брать заказы, а я пока продолжил размышлять.

В Нью-Рино мне как-то не очень хочется. Одиночка с деньгами — первейшая цель для любой местной группировки, если речь идет не о туристе, который эти деньги так и так в казино оставит. Нет, раскулачат меня там в момент, это однозначно. Да и вообще, не люблю я братву, во всех ее видах.

Вы не подумайте, что я вот прямо так сразу принимаю судьбоносные решения, опираясь на рассказы армянина-бармена, который сам нигде не бывал. Разумеется, я еще все

«столицот» раз обдумаю и перепроверю, да и сам поезжу, посмотрю на «дивный новый мир» своими глазами. Благо деньги есть. Но первичную информацию к размышлению армянин дал, за что ему спасибо.

Не успел Саша взять заказы у этой группы, как вошли еще двое, тоже орденские, потом какой-то тип в гражданке, но знающий бармена, так что наш источник сведений за стол так и не вернулся. Ну и ладно. У меня, честно говоря, у самого уже глаза закрываются, всю ночь ведь на ногах провёл. Посмотреть на здешних обитателей интересно, конечно, но не думаю, что от них можно узнать много нового. База — явно «вещь в себе», а если кто что интересное и знает о мире за ее пределами, то знает он это по должности, а потому не расскажет. Все, пора на боковую. Попрошавшись с Димой и Олей, отправляюсь наверх, по пути помахав рукой армянину. Тот, впрочем, так занят, несмотря на появление официантки (не негритянских кровей), что и не заметил.

Уже раздевшись и почистив зубы, долго лежу на кровати, не в силах заснуть. Вроде и глаза сами собой закрываются, но не спится. Слишком много новых впечатлений. В голове мелькают обрывочные картинки прошлых проблем и будущих успехов, выползающие на белоснежные пляжи зубастые монстры и закат над саванной, огни Нью-Рино... и всё, аут.

*Новая Земля, База по приему переселенцев и грузов
«Восточная Европа и Северо-Центральная Азия»*

Поезд «внушал». Перед наглухо забранным в стальные листы и противоккумулятивные решетки дизельным локомотивом прицеплен броневagon с двумя спарками «пулемет-АГС» на каждой стороне. И пулемет 12,7 мм, и АГС — буржуинские, не наши, так что названия не скажу — не разбираюсь я в этом. Броневagon тоже забран в решетки, а перед ним еще и открытая платформа идет, заваленная мешками с песком. Ну, это понятно, на случай подрыва. Еще один броневagon замыкает состав, на нем две башенки с... э-э... «Миниганами», кажется. И еще одна пулеметно-гранато-

метная спарка назад смотрит, но ее отсюда не видно, как объяснил мне Сэм. Он вообще разговорчивый малый: даже чересчур немного, откровенно говоря. За те пятнадцать минут, что я дожидался на длинной, сваренной из металлической решетки платформе прибытия поезда, эта самая его разговорчивость мне успела малость поднадоесть. Интересно, он от природы такой общительный или по работе?

Между двумя воплощениями милитаризма — в голове и хвосте поезда, тянулись самые обычные вагоны, без всяких изысков — три пассажирских, два грузовых и полторы дюжины открытых платформ с техникой и штабелями ящиков. По словам все того же Сэма, болтливого чернокожего уроженца Миннеаполиса, раньше и пассажирские вагоны были бронированными, но нападений на поезд не было уже лет пятнадцать, так что их, по мере износа, заменили на нормальные. Время от времени встает вопрос и о снятии с линии броневагонов, но никто не хочет брать на себя ответственность за такое решение. А если вдруг какой нехороший человек таки захочет ско spleит Великое ограбление поезда? Сразу назначат виноватым. Ну при всей моей нелюбви к перестраховщикам в данном случае предосторожность оправдана. Если уж где в этом мире и стоит «грабить корованы», так это здесь.

Дима с Олей, стоя в грузовой секции железнодорожной станции, внимательно наблюдают, как Сэм краном закидывает их «буханку» на платформу, и там двое его коллег крепят машину. Очень быстро, кстати: от начала до конца процедуры и пяти минут не прошло. Чувствуется сноровка, приобретенная с опытом. Почему они по дороге не поехали? Отговорили их. Сезон дождей скоро заканчивается, все это время лило немилосердно, так что поездка превращается в игру на рулетке: «утонешь — не утонешь». Все, хватит стоять, скоро поезд отходит. Взмахом руки попрощавшись с Сэмом, захожу в средний из пассажирских вагонов.

Ничего так, чистенько и цивильно. Места для багажа возле тамбуров, по два ряда кресел с каждой стороны, у каждого окна столик, с обеих сторон от него кресла. Занавесочки на окнах. Так, в вагоне получается... раз-два-три... девять сто-

ликов с одной стороны, у каждого по четыре кресла, с другой стороны аналогично, получается семьдесят два места в вагоне. Занято чуть больше половины, большинство — свежеприбывшие переселенцы, по поведению и внешнему виду заметно. Но также есть несколько орденских в «песочке», а вон тот тип в гражданке явно здесь не новичок. Подсяду-ка я к нему, может, что интересное узнаю.

Фуф! Приятно в кресле очутиться. Что-то меня малость колбасит, и температура поднялась, кажется. Непонятно, это от прививок или оттого, что позапрошлой ночью замерз как собака.

Поезд, чуть дернувшись, тронулся с места. За окном поплыл местный пейзаж, в который я с неподдельным любопытством впился глазами. Мне же здесь жить предстоит как-никак.

Вообще, больше всего похоже на западноафриканскую саванну в сезон дождей. Приходилось бывать. Буйство зеленой травы и кустарника, то тут то там поднимаются зонтики отдельно стоящих деревьев, кругом лужи и ручьи. Положительное отличие от саванны в Западной Африке — обилие живности. В какой-нибудь Нигерии всю-то давно выжрали под корень, включая львов и крокодилов, а здесь вон стадами бродит, причем разнообразная. О, ни фига себе, чудище какое! Вот, кстати, и повод завязать разговор с попутчиком. Пожалуй, стоит сразу с английского начать, он же не на нашей Базе сидит.

— Ничего себе, здоровенный какой! Это что за зверюга?

Дочерна загорелый мужик лет сорока флегматично глянул в окно на нежашееся в гигантской луже нечто, больше всего напоминающее мохнатого трицератопса, и кивнул.

— Да, впечатляет, особенно в первый раз когда видишь. Это рогач.

— Удивительно, и поезда не боится.

— Территория вокруг Баз — рай для животных. У здешней орденской администрации весьма строгие правила на счет охоты, а чужих сюда и вовсе не пускают. В окрестностях Порто-Франко вы такого не встретите, там местные охотники всё перестреляли давно.

— А вы откуда? Я Виталий, кстати. Вчера прибыл, из России.

— Алекс. Нет, я из Нью-Рино. По делам здесь.

Откуда он прибыл на Новую Землю и что за дела такие — Алекс меня просвещать не спешил, так что я решил не проявлять излишнего любопытства в этом плане. А вот насчет общей информации стоит его расспросить, пожалуй.

— Не расскажете немного о Нью-Рино? Много успел услышать за эти сутки, но все из третьих уст. Действительно все так ...мм... своеобразно там?

Алекс (не могу определить национальность, кстати: непонятный акцент) чуть раздраженно поморщился.

— Ну я же не знаю, что вы слышали... Прекрасный город, мне нравится. Второй по размерам на Новой Земле после Мекки, кстати. Почти четыреста тысяч человек. Есть все, что нужно. Людям не мешают жить и заниматься тем, чем им хочется, пока они делают то же самое одолжение окружающим.

На этом мой собеседник умолк и задумчиво уставился в окно. Это в мою сторону, что ли, намек был? Ну ладно, навязываться не буду, хрен с тобой.

Через некоторое время поезд замедлил ход, и динамики под потолком сообщили, что мы прибываем на Базу «Северная Америка», стоянка пятнадцать минут. Алекс встрепнулся и достал из кармана серой жилетки пачку сигарет.

— Нет желания подымить?

— Нет, спасибо, я бросил.

— Это правильно. Я тоже регулярно бросаю. Ладно, пойду, а то до Порто-Франко не дождусь.

Возможно, и стоило бы вместе с ним пойти, для налаживания контакта, но как-то неохота под дождем мокнуть. Самочувствие, опять же, не очень.

Наше окно смотрит на противоположную от Базы сторону, так что ничего нового по сравнению с поездкой в нем не показалось. Окно на противоположной стороне демонстрировало обшитую сайдингом стену какого-то здания, на фоне которой время от времени проходили под дождем люди в «песочке» или гражданке. Ничего интересного, короче.

В вагон зашло с десятков новых пассажиров, все в гражданскойке. Два молодых спортивных парня хотели было усесться передо мной, но, узнав, что место у окна занято, сели лицом друг к другу у прохода.

— Привет!

— Привет!

— Я Джей, а это Рич. Мы из Эл-Эй.

— Виталий. Из Москвы. Рад познакомиться.

— Да, мы тоже. Витали, так?

— Ага.

— Мы только сегодня перешли. А ты?

Блин, вот что за непруха? Те, от кого можно узнать что-то интересное, не горят желанием общаться, зато таких вот, ни хрена полезного не знающих, не заткнешь. Э-хе-хех... Ладно, понятно, ребята нервничают, вот их на логорею и пробирует.

За пять минут, оставшихся до отправления поезда, рыжеватого-веснушчатый Джей и брюнетисто-белокожий Рич успели мне поведать о своем возрасте (по двадцать пять обоим), профессии (что-то скучно-офисное, лень было вслушиваться), хобби (серфинг конечно же), семейном положении (холосты и бездетны) и только собирались перейти к планам на будущее, как поезд тронулся, и на свое место вернулся распространяющий вокруг себя запах сигаретного дыма Алекс.

Оба представителя калифорнийской молодежи мгновенно опознали в нем старожилу и, естественно, переключили внимание с меня. Что, в принципе, хорошо. Плохо же то, что теперь я не смогу спросить у Алекса ничего мне интересного — эфир наглухо забит помехами типа: «А что это за зверушка?» и «Как в Порто-Франко с серфингом?» Впрочем, терпения Алекса хватило ненадолго, минут через пятнадцать он сослался на усталость и откинулся назад, прикрыв глаза. Интересно, снова за меня теперь примутся?

Принялись, но не сразу — около получаса заняло обсуждение услышанного, от попыток втянуть меня в которое я отбивался репликами в духе «Э-э... ну...» и «м-дя...»

— Витали, а ты куда вообще едешь?